

К ИСТОРИИ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПСКОВСКИХ ЛЕТОПИСЯХ

(На материале Синодального, Строевского и Тихановского списков псковских летописей)

И. Х. ТОТ

1. Совпадение форм имен существительных с основой на *-а, *-ја в родительном, дательном и местном* падежах единственного числа появляется в памятниках русского языка уже в XI в. Историки языка совпадение РДМ объясняют по-разному. Эти объяснения, в основном можно разделить на две группы:

1) Совпадение РДМ у существительных с основой на *-а, *-ја, толкуется одними учеными как результат взаимовлияния мягкой и твердой разновидностей склонения внутри системы существительных с основой на *-а, *-ја. При этом объяснении значительное место отводится смешению падежных форм. Так объясняли это явление А. И. Соболевский¹, А. А. Шахматов² (в своем «Исследовании о языке новгородских грамот XIII—XIV вв.»), Н. Дурново³, П. С. Кузнецов⁴.

2) Совпадение форм РДМ объясняется и по-иному. А. А. Шахматов⁵ изложил теорию, согласно которой данное явление было вызвано факторами, существующими вне системы существительных с основой на *-а, *-ја. По его мнению совпадение РДМ в одной форме возникло под влиянием склонения прилагательных местоимений ж. р., у которых РДМ совпали в окончании -ои, -еи. С. П. Обнорский принимает теорию А. А. Шахматова и развивает ее дальше, указывая еще на ряд «аналогичного порядка», идущего также извне системы существительных с основой на *-а. Среди этих факторов он говорит о влиянии существительных ж. и м. р. с. основой на *-ї, где в РДМ имелось единое окончание — и. Он считает возможным и влияние

---

* В дальнейшем мы будем пользоваться сокращениям Р = родительный, Д = дательный, М = местный падеж.

¹ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. М., 1907, стр. 180.

² А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII—XIV в. СПб., стр. 190-192.

³ Н. Дурново. Очерк истории русского языка. М—Л., 194, стр. 280.

⁴ П. С. Кузнецов. Очерки по исторической морфологии русского языка. М., 1959, стр. 38—39.

⁵ А. А. Шахматов. Историческая грамматика русского языка. М., 1957, стр. 38-39.

склонения существительных с, основой на *-о, унаследовавших в РМ окончание -у от основ на *-й, причем он же указывает на определенные акцентологические моменты, которые помогали в осуществлении аналогии со стороны основ на *-о⁶.

О совпадении РДМ существительных с основой на *-а, *-ја подробно писали *А. И. Соболевский*, *В. Ягич*, *А. А. Шахматов*, *Н. Дурново*, *П. С. Кузнецов* (и в историческом и диалектологическом планах), *Р. И. Аванесов*. Однако особенно значительное внимание было уделено изучаемому нами явлению в работах, исследующих древненовгородское наречие. *Л. И. Молодых⁷*, *Т. А. Яковлева⁸*, *М. Ф. Парахина⁹*, описывая особенности склонения имен существительных, отмечая совпадение РДМ в новгородских памятниках, приводили примеры на такого же рода совпадения и в современных новгородских говорах. *С. П. Обнорский¹⁰* в своей монографии «Именное склонение в современном русском языке» не только объяснял интересующее нас явление, но, приводя большой фактический материал из говоров современного русского языка, дает классификацию говоров по особенностям совпадения РДМ ед. ч. Его классификация принята *Б. Унбегауном* и лежит в основе классификации *Б. Унбегауна¹¹*.

Хотя значительное место уделяется историками русского языка изучению совпадений РДМ, описание синкретизма долгое время не становилось исключительным предметом специального исследования. Только в последнее время были опубликованы работы *А. Н. Добромысловой¹²*, посвященные специально изучению совпадений окончаний в северных памятниках русского языка.**

---

*: Явление падежного синкретизма в новгородских памятниках XVI—XVII вв. специально изучено и *А. Л. Мирецким*, с работой которого автор данной статьи имен возможность познакомиться в рукописи.

⁶ *С. П. Обнорский*. Именное склонение в современном русском языке. Вып. I, Л., 1927, стр. 88.

⁷ *Л. И. Молодых*. Именное склонение в новгородских грамотах старшей поры. Ученые Записки Мордовского ГПИ им. А. И. Полежаева. Вып. VI, Серия фил. наук. Саранск., 1957, стр. 137—138.

⁸ *Г. А. Яковлева*. К истории именного склонения существительных. Ученые записки Кабардино-Балкарского Гос. Университета. Вып. IV, 1958, стр. 409—437.

⁹ *М. Ф. Парахина*. Имена с основой на -а в Синодальном списке I-ой Новгородской летописи. Вопросы русского языкознания. Кн. 2 Киев., 1950, стр. 99—112.

¹⁰ *С. П. Обнорский*. Указанная работа, стр. 94—97.

¹¹ *E. Unbegaun*. La langue russe au XVI-e siècle. Paris, 1935, стр. 48—49.

¹² *А. Н. Добромылова*. К истории форм дательного-местного на -Ы в северновеликорусских говорах. Вестник МГУ, 1959, № 3, М., стр. 87—100. К истории форм женского склонения в древнем новгородском говоре. Вестник МГУ. 1961, № 4, М., стр. 41—49. К интерпретации одного явления падежного синкретизма в древнем новгородском говоре. ВЯ. 1961, № 6, стр. 83—98.

2) В настоящей статье мы исследуем совпадение РДМ ед. ч. существительных с основой на *-а, *-ја в псковских летописях. Синкретичные формы в памятниках псковского происхождения (в частности в летописях) были отмечены исследователями псковской старины: А. И. Соболевским¹³, А. А. Шахматовым¹⁴, В. Ягичем¹⁵, А. А. Никольским¹⁶, Н. Каринским¹⁷. А. Н. Добромыслова¹⁸ также привела случаи синкретизма РДМ для сравнения с особенностью синкретизма в новгородских памятниках. Однако, не смотря на это, явление совпадения РДМ в псковских памятниках до конца не исследовано.

Прежде чем приступить к конкретному анализу псковских летописей, мы хотели бы сделать несколько замечаний, касающихся проблемы синкретизма.

1) Совпадение РДМ было вызвано — по нашему мнению — взаимовлиянием разновидностей существительных с основой на *-а, *-ја. Однако ввиду того, что процесс унификации окончаний уже была в действии, определенные формы вне системы основ на *-а, *-ја также способствовали развитию и распространению данного явления. Среди этих факторов следует говорить о факторе влияния основ на *-ї и надо учитывать влияние склонения местоимений и членных прилагательных.

2) Начало взаимовлияния разновидностей существительных с основой на *-а, *-ја неизвестно нам в древнепсковском говоре из-за отсутствия ранних памятников псковского происхождения. Однако оно налицо в памятниках новгородского происхождения уже с XI в.¹⁹ Несомненно, что в древнепсковском говоре, близком к древненовгородскому, этот процесс мог начаться очень рано. В пользу этого предложения, говорят и косвенные доказательства псковских летописей. В древнейшем, Синодальном*, списке псковских летописей характерно (кроме некоторых форм искусственного происхождения) окончание — и в Р. ед. ч. в мягкой разновидности. Например: *от единой княгыни*, Син 156, *святого пророка Илии*, Син 1726, *у Солци*, *от Солци*, Син 1786, *с церкви святыя Троици*, Син 1796, и еще многие другие. Имея ввиду, что окончание -и Р под влиянием твердой разновидности уже получило значительное распространение, формы на -и Р не могли индуцировать появление флексии -Е* в том же падеже. Следовательно начало влияния мягкой разновидности на твердую в Р ед. ч. надо отнести к той поре, когда окончание Р: -Е (Е) еще существовало в мягкой разновидности. Таким образом можно предположить, что взаимовлияние разновидностей началось в древнепсковском говоре или одновременно с взаимовлиянием, обнаруживаемым в древненовгородских памятниках XI в., или немного позже.

¹³ А. И. Соболевский. Указанная работа, стр. 183.

¹⁴ А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 345.

¹⁵ В. Ягич. Критические заметки по истории русского языка. СПб., 1889, стр. 107.

¹⁶ А. А. Никольский. Язык Ипатской летописи. Варшава, 1889, стр. 67—68.

¹⁷ Н. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909 стр. 73.

¹⁸ А. Н. Добромыслова. К истории форм... стр. 93, 94, 97, 99.

¹⁹ А. И. Соболевский. Указанная работа, стр. 181. 183.

3) Следующие псковские летописи были проанализированы нами с точки зрения совпадения РДМ ед. числа существительных с основой *-а, *-ја:

1) Синодальный список Псковской второй летописи. Он восходит к концу XV в.*

2) Строевский список Псковской третьей летописи, переписанный в 60-ых годах XVI в.

3) Тихановский список Псковской первой летописи. Он относится А. Н. Насоновым, издателем второго выпуска псковских летописей, к первой половине XVII в.²⁰

Под влиянием мягкой разновидности на твердую в Р ед. ч. появляется в *-а основах окончание -Е** (Е): из Риге, Син 197. Таким образом в этой разновидности в окончании -Е совпадают РДМ: ОТ КИРЬЯПИГЕ, Син 128. К КИРЬЕПИГЕ, Син 1766, НА ПСКОВЕ, стр. 59, ДО СТЕНЕ, Син 2026, ПО СТАРОЙ СТЕНЕ. Син 1776. В ДОМОНТОВЕ СТЕНЕ, Син 178. Так как Д и М с флексией -Е, (Е), являясь исконными, не представляют собой ничего особенного. кроме приведенных ниже форм ДМ мы им здесь не уделяем внимания: ПО СТАРОЙ СТЕНЕ, Син 1776, В ДОМОНТОВЕ СТЕНЕ, Син 178, 1796, К СТАРОЙ СТЕНЕ, Син 1796, НА ЗАПАДНОЙ СТРАНЕ, Син 1806. НА ГРИМЯЧЕЙ ГОРЕ, Син 1776 и пр.

В Синодальном списке Псковской второй летописи нами отмечено 25 случаев употребления флексии -Е (Е) в Р *-а основ. ОТ ВЕЛИКОЙ РЕЦЕ 1796, ДО ПСКОВЕ 179*** ОТ БАИБОРОДЕ 1816, ОТ КИРЬЯПИГЕ 1826, ДО ЧЕРЕХЕ 184, ТОЯ ЗИМЕ 185, ПОЛПЯТЕ 185, ОТ ПСКОВЕ 1866, 187, 2006, ИЗ РИГЕ 197, ОТ ХЫТРЕ 2006, ДО СТЕНЕ 2026, У ПОХВАЛЕ СВЯТЫА БОГОРОДЦИ 2046, ДО ДОМОНТОВЕ СТЕНЕ 2046, БОЯШЕ БОЛЬШЕЙ СИЛЕ НЕМЕЦКОЙ 2056, ДО КОХОВЕ РЕКЕ 2056. НАЧА ИСКАТИ СТАРИНЪ ЗЕМЛИ И ВОДЕ И ВСЕХ ПОШЛИНЪ 2076, СРЕДИ СВОЕЙ СИЛЕ 2106, ПАЧЕ ПЕРВЫЯ ВОИНЕ 211, КОНЬ СРЕВНЕТЬ Э ДОРОЗЕ 217, ИЗ НЕГО РУЦЕ 2176, ОТ СВОЕГО СЛУЗЕ 218, ОТ ВЕЛИКОЙ РЕКЕ 2186, ДО БОГОЯВЛЕНЦОВЕ СТЕНЕ 2186.

В Строевском списке Псковской третьей летописи отмечены нами следующие 96 случаев употребления флексии -Е (Е) в Р ед. ч. ДО РЕЦЕ ДО ОМОВЖЕ

---

* При сокращении названий и списков псковских летописей мы будем пользоваться следующими буквами: Син = Синодальный, Стр = Строевский, Тих = Тихановский список, если же речь будет идти о псковских грамотах, то их условно обозначим буквами Гр = псковские грамоты, изданные в сборнике «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», М—Л., 1949. Псковские летописи мы изучали по изданиям: Псковские летописи вып. I, М., 1941. вып. II, М., 1955.

** По техническим причинам вместо буквы «ять» печатается буква «Е» с курсивом.

*** В данном месте речь идет о реке «Пскова»

²⁰ Псковские летописи. Вып. I, М., 1941, стр. 181, 183.

16, МАЛО ДРУЖИНЕ 16, 206, ХОТИТЕ ЛИ ПОЕХАТИ ВОЕВАТИ ЛОТЫГОРЕ 206**, ОКОЛО МЕДВЕЖЬЕ ГОЛОВЕ 26, ПОДЛЕ СТАРОИ СТЕНКЕ 386, ОТ БАИБОРОДЕ 486, ОТ КИРЬПИГЕ 50, ДО КИРЬПИГЕ 50. ДО СТОРОЖОВОЙ ИЗБЕ 52, НАМОСТИТИ МОСТЪ ВОНЬ СТЕНЕ 606, (= вонь, ср.: *И. И. Срезневский, Материалы... I, 341.*) ОТ ПСКОВЕ 606, ТОЯ ЖЕ ВЕСНЕ 616, ОТ ВЕЛИКОЙ РЕКЕ 70, 115, 1156, ОУ СВЯТОЙ РЕКЕ 76, ИЗ РЫГЕ 76, НА ПАМЯТЬ СВЯТОГО НИКОЛЕ 776, ОТ РИМСКАГО ПАПЕ 786, ПО БЛАГОСЛАВЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА... ВЛАДЫЦЕ ЕОУФИМЬА 84, ОТ ГОБОЛЕ, ОТ МЯСТНИКА 926, О ПЕЧАЛОВАНИИ СВОЕА ОТЧИЗНЕ 946, ОУ ПОХВАЛЕ СВЯТЕИ БОГОРОДИЦИ 1006, С ДРУГОИ СТОРОНЕ 1006, ОТ ПСКОВЕ РЕКЕ 1006, БОЯЛИСЯ БОЛЬШЕИ СИЛЕ 1026, ДО КОХОВЕ РЕЦЕ, 1046, ПОМОЩИЮ СВЯТОГО НИКОЛЕ 1046, ТОЯ ЖЕ ЗИМЕ III, 2106, ХОТЯЧИ МИРУ И ТИШИНЕ 112, ОТ РЕКИ ПСКОВЕ 113, ДО ВЕЛИКОЙ РЕКЕ 115, ОТ ГРЕМЯЧЕИ ГОРЕ 1156, ОТ КЛИМЯТЕ 118, ТОИ ЖЕ ВЕСНЕ 120, ТОЯ ЖЕ ЗИМЕ 125, 126, 1776 (2 раза), 178, 2106, ТОА ВЕСНЕ 127, ИЗ РИГЕ 132, ТОЯ ЖЕ ВЕСНЕ 134, 1386, 150, 157, 1576, 1656, 167, 173, 1736, ОТ ВАС, СВОЕИ ВОТЧИНЕ ЧЕЛОБИТИЯ ХОЧЕТЬ 131, С НОВОИ СТОРОНЕ 1356, ЗАГОРЕСЯ ВО ПСКОВЕ ЗА СТЕНОЮ ТОГО ЖЕ МАТУТЕ ДВОРЕ 136, НИКАКОВЕ ОУПРАВЕ НЕ ОУЧИНИША 1386, С ВЕШНЕ 1396, ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО НИКОЛЕ 142, С СТЕНЕ 1426, С БЕЛЬСКОЙ ГУБЕ 144, А ИНОЯ СВОЕА ДРУЖИНЕ ИЗЫСТАВШЕ 145, ИЗ РОУШЕ 146**, ОУ НАРЕЧЕНОГО ВЛАДЫКЕ 1466, ОУ ОКЕ РЕКИ 151, ДО КИРЬПИГЕ 1526, НОЧЕВАШЕ ПОТОМ ВЪ СВЯТОГО НИКОЛЕ 153***, ОТ ВЛАДЫКЕ 156, ИСПРАВЕ НЕ ДАЕТЬ 1566, СВЯТОГО НИКОЛЕ 1576, ОУПРАВЕ НЕ ОУНИЧИВИШЕ 1576, 158, С ВЕЛИКОЙ РЕКЕ 1616, НИ КОЛОДЕ... НЕ ДЕРЖАТИ 164, ИМАТИ ОБОЯ, ТАКО ЖЕ И ДЕНГЕ НАИМЕСТИЧИ 1666, ПОЛЬ ПЯТЕ ДЕНГЕ 168, ОУ РЕЧКЕ 1726, ОУ ЛОДЕ 1726, ОУ РЕЧКЕ, ОУ ЛОДЕ 173, С СВОЕА ВОТЧИНЕ 173 6, НЕ МОЖЕМЪ ВЫДАТИ ПОСЛИНЕ И СТАРИНЕ 1766, ТОЯ ЖЕ ЗИМЕ 177 (2 раза) ОТ (ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ПРИЕХАВ) СИЛЕ 1856, СКОЛЬКО МОУКЕ ПШЕНИЧНОЙ И РЫБЕ 188, ИСПРАВЕ ПРОСИТИ 193, МНОГО ЧХОТЕ 1936, МНОЖЕ ЧХОТЕ 1936, МНОГО ПРОТОРЕ 1996, ОКОЛО ГРЕМЯЧЕИ ГОРЕ 203, МЕЖИ ПЕТРОВСКОЙ СТОРОНЕ 2076, ОТ БОЛЬШОИ СТЕНЕ 212, ОТ РЕКИ ПСКОВЕ 2126, ОТ МОСКОВЕ 213.

Насчет последней формы мы должны сделать замечание: в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку имеется форма вин. п. ед. ч. МОСКОВЬ, на основе которой данное слово можно отнести к основам на *-и (доглог).

** Глагол воевати в значении «разорять» управлял винительным падежом (И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, I, 299), ср.: ехавше повоеваше Лотыголу, Син 19, но здесь в значении прямого дополнения употреблен Р части целого.

** Здесь речь идет о городе «Старая Руса»

*** По контексту и Архивскому второму списку здесь мы имеем дело с Р.

Несмотря на эту форму, в окончании -е Р ед. ч. мы не видим остатка старой флексии основ на *-и (долгое): *moskъve, ведь в памятниках русского языка слово Москва склоняется по основам на *-а.²¹

Кроме этих форм в Строевском списке летописи мы обнаружили еще один тип совпадения падежей. Помимо флексии Р ед. ч. твердом разновидности -ы появляется в ДМ ед. ч. окончание -ы. Таким образом мы имеем случаи следующего типа совпадения падежных флексий:

с Москвы 219, 233, 234,
к Москвы 72
на Москвы 1126, 172,

| прясло стсны 1006
| к стсны 198
| в Домонтовы стсны 212.

Так как Р в этих случаях для нас не представляет интереса, приведем материалы с окончанием -ы в Д и М по Стр списку.

СЕДЕ В МОСКВЫ 706 В ДОВМОНТОВЕ СТЕНЫ 776, К МОСКВЫ 72, 203б. 210 (2 раза), ПО ПСКОВСКОЙ СТАРИНЫ 1006, НА МОСКВЫ 1126, 172, К СТЕНЫ 198, ЦЕРКОВЬ У ГОРЫ БОЛЕ ИСКОПАША (где оу = в, по Архивскому II списку здесь имеется предлог В, ср. МОНАСТЫРЬ БЫЛЪ НА ГОРЕ) 205, НЕ ОУПРАВИВЪ СВОЕИ ОТЧИНЫ НИЧЕГО 210б, БЫСТЬ ЦЕРКОВЬ В ДОВМОНТОВЫ СТЕНЫ 2116, 212.

Кроме этих форм, в том же Строевском списке летописи можно обнаружить несколько таких образований, происхождение которых нуждается в проверке. При их изучении возникает вопрос, не вызваны ли они определенными фонетическими тенденциями, или не являются ли они просто явлениями графики.

Эти сомнительные примеры следующие: НА ЛУДВИ 356, ПО СВОЕИ ВЕРИ 986, ДО ПСКОВИ РЕКИ 1156, НА МОСКВИ 83, 126, 1486, 152, 155, 157, 1656, 178 (2 раза), но НА МОСКВЕ 218, УПРАВИ НЕ УЧИНИВ НИЧЕМУ 129, С МОСКВИ 1506, 1826, но С МОСКВЫ 219, 232, 234, ТОЯ ЖЕ ЗИМИ 1726, НА ВЕЛИКОЙ РЕКИ 2026, но и ВЕЛИКОЙ РЕКЕ 1936, НА ОПОЧКИ 205, К ВЕЛИКОЙ РЕКИ 207, В ТЮРМИ 208, ЦЕРКОВЬ СВЯТЫИ НИКОЛА НА ОУСОХИ 208, К МОСКВИ 213, но К МОСКВЕ 2236, К ОПОЧКИ 213, там же и К ОПОЧКЕ. (Флексия *И/Ы* в Д и М и флексия -И в Р твердой разновидности обнаружена 33 раза).

Изучая эти флексии, надо ответить на вопрос: не имеем ли мы здесь дело с переходом гласного [ě] в [i].

Н. Каринский, исследовавший Строевский список, отмечает, что в нем «замена Е через И... встречается редко.»²² Принимая его высказывание, мы можем предполагать, что интересующие нас формы возникли не на фонетическим путем, т. е. изменением [ě] в [i].

Сам Н. Каринский эти формы объясняет «неоднократной меной» букв *И* и *Ы* (хотя он не исключает возможность объяснения «неоднократной меной» *И* и *Е*)²³. В общем при объяснении этих флексий для Н. Каринского характерна определенная нерешительность. Примеры, приведенные им для мены *И* и *Ы* неоднородны и неубедительны. Говоря о мене *И* и *Ы* он различает

²¹ П. С. Кузнецов. Очерки... стр. 30, 35.

²² А. Каринский. Указанная работа, стр. 81.

²³ А. Каринский. Указанная работа, стр. 82.

случае употребления *И* вм. *Ы* в отдельных словах (как например: ОУБЫТЬ БЫСТЬ) от мены, обнаруженной в отдельных формах твор. п. мн. ч. *Случаи*, толкуемые *Н. Каринским* как вызванные меной *Ы* и *И* появляются в творительном падеже мн. ч. склонения прилагательных, местоимений и существительных: НИМЫ 98, ТЫМЫ ЧАСЫ 130, С КОНЬМЫ 141, КЗМЫ И СВОИМИ БОЯРЫ 194²⁴. Кроме «мены *И* и *Ы*» эти формы можно объяснять по-разному. Можно думать, что в этих случаях употребление букв *И* и *Ы* было вызвано отвердением губного согласного, но можно объяснить мену (у существительных) и контаминацией твор. п. -ми с твор. п. *-о основ, с окончанием -ы. Наконец, можно в этой мене видеть явление графики, возникшей под влиянием среднеболгарских памятников. *Б. М. Ляпунов* в своем отзыве о книге *Н. Каринского* «Язык Пскова и его области в XV веке» об этих формах пишет следующее: «здесь мы имеем очевидно, не фонетическое явление, а результат морфологической аналогии».²⁵

Современные говоры, имеющие флексию *-И* в предложном падеже ед. ч. существительного Москва, убеждают нас в том, что форма на *Москви* 83, 126, 148 и пр. действительно является формой живого древнепсковского говора (Ср.: в *Москви* в поморских говорах)²⁶. Если мы хотим дать морфологическое объяснение этим фактам, то для нас также имеется несколько возможностей.

Их появление можно приписывать влиянию, идущему со стороны мягкой разновидности, но можно предполагать и аналогю, идущую извне системы основ на *-а, *-ја и видеть в появлении этих форм влияние основ на *-у²⁷. Согласно нашему предложению, высказанному о причине совпадений РДМ, мы в этих формах скорее видим воздействие мягкой разновидности на твердую. Однако и при этом объяснении также надо решить определенные проблемы.

А. Н. Добромыслова, обследовавшая формы ДМ на *-Ы, -И* в северновеликорусских говорах, флексию ДМ на *-Ы, -И* объясняет влиянием мягкой разновидности на твердую. По ее мнению сначала под влиянием мягкой разновидности в основах на *-а появляется окончание *-И*. Так как перед этим окончанием мягкий согласный основы был «противопоставленным» другим формам, имеющим твердый согласный основы, вследствие тенденции к сохранению твердого согласного основы, формы на *-И* заменялись формами на *-Ы*.²⁸ Теория *А. Н. Добромысловой* применяется только к объяснению ДМ на *-И, -Ы* и ею мы не можем объяснить формы Р. ед. ч. с *-И* в твердой разновидности: ДО ПСКОВИ РЕКИ 1156, С МОСКВИ 1506, ТОЯ ЖЕ ЗИМИ 1726. Если мы хотим объяснить и эти формы, то мы должны искать другие причины, вызвавшие их. *А. А. Шахматов* в своем «Исследовании о языке новгородских грамот XIII и XIV века» указывает на то, что в XIII—XIV вв. в древновгород-

²⁴ *Н. Каринский*, Указанная работа, стр. 82.

²⁵ *Б. Ляпунов*, Отзыв о сочинении *Н. М. Каринского* Язык Пскова и его области в XV веке. Сборник отчетов о премиях и наградах СПб, 1912, № 4, стр. 512.

²⁶ *П. С. Кузнецов*, Очерки... стр. 41.

²⁷ *П. С. Кузнецов*, Очерки... стр. 27.

²⁸ *А. Н. Добромыслова*, К истории форм... стр. 98.

ском говоре было широко распространено взаимовлияние разновидностей основ. Под влиянием Р ед. ч. на *-И* мягкой разновидности в твердой возникла флексия *-И* типа ХВАЛИ, флексия *-И* в ДМ также возникла под влиянием мягкой разновидности, где флексия *-И* задерживалась дольше, чем в Р. Предполагая богато развитое взаимовлияние разновидностей совсем понятно, что «в твердых основах получилась для род., дат. и мес. одна общая форма ХВАЛЕ или же ХВАЛИ точно также, как в склонении мягких основ для род., дат. и мес. являлось ЗЕМЛИ или ЗЕМЛЕ.»²⁹ Представление о тождестве по звуку РДМ вызвало появление РДМ на *-Ы*.

На наш взгляд предположение А. А. Шахматова (имеющее определенные моменты, которые позже были использованы и Н. А. Добромысловой) вполне приемлемо для объяснения особенностей древнепсковского склонения существительных.

Чтобы глубже узнать особенности языка Стр, мы распределили особенности склонения по писцам:

писец	листы	тип флексии	тип флексии
1	4—2146	Е, Е	Ы, И
2	2146—2386	—	—
3	1—36	Е (1 раз)	—
4	42—426	—	—
5	51—516	—	—
6	53—546	—	—

Как видно из этой таблицы, диалектизмы падают кроме одного случая на работу первого писца, списавшего большую часть рукописи. В работе остальных 4 писцов вовсе нет диалектизмов, только у третьего находим один случай употребления флексии *-Е*, причем распределение диалектных форм у второго писца неодинаково: флексия Р с *-Е* (Е) встречается у него начиная с 1 л. до 213 л., флексия *-Ы*, *-И* ДМ находим начиная с 35 л. до 213 л. Наши наблюдения подтверждает высказывание Н. Каринского, отметившего, что на местах 2146, — 238 «почти не наблюдаем диалектической опраски.»³⁰

В Тихановском списке Псковской первой летописи обнаружено нами небольшое количество случаев синкретизма: всего 17 раз, из них *-Е* (Е) в Р встречается 15 раз.

НА ГОРЕ НА ЖАРАВИ 276, ОКОЛО МЕДВЕЖИИ ГОЛОВЕ 35, ОТ КИРЬИПИГЕ 38, ДО КИРЬИПИГЕ 38, ОУ РЕЦЫ 40 (2 раза), ОТ ВЛАДИЦЫ 556, ОТ РИМСКОГО ПАПЕ 586, А ВСЕЙ ПРОТОРИ ПОЛТАРОСТА РУБЛЕВЪ 61, ОТ ХИТРЕ 64, ДО ДОМНОТОВЕ СТЕНЕ 766, БОЯЛИСЯ БОЛЬШЕИ СИЛЕ 786, ДО КОХОВЕ 79, ДО (КОХОВЕ) РЕЦЕ 79, ДО ПЪСКОВЕ, ОТ ПСКОВЕ 86, ОУ СТАРОИ СТЕНЕ 87.

Из форм, имеющих в Тих, большое количество составляет флексия Р на *-Е* (Е) и только два раза встречаем в ДМ флексию *-И*. Среди форм, отмеченных нами в Син, Стр, Тих списках псковских летописей, выделяется особая

²⁹ А. А. Шахматов. Исследование... стр. 91.

³⁰ Н. Каринский. Указанная работа, стр. 77.

группа форм, объяснение которых вызывает трудности. Для них характерно чередование к//ц, г//з, указывающее на то, что они сначала были флексиями Д падежа: ОТ ВЕЛИКОЙ РЕЦЕ, Син 1796, ИЗ НЕГО РУЦЕ, Син 2176, ДО РЕЦЕ, Стр 16, ДО КОХОВЕ РЕЦЕ, Стр 104, З ДОРОЗЕ, Син 2176, ОТ ТВОЕГО СЛУЗЕ, Син 218, ОУ РЕЦЫ, Тих 40 (2 раза), ОТ ВЛАДЫЦЫ, ТИХ 556. Совпадение РДМ привело к тому, что форму Д стали употреблять вместо Р. Этим смешением падежных форм объясняются приведенные выше формы. Подобного рода случаи употребления флексии Д на месте Р приведены были А. И. Соболевским. Он отмечает, что только «старшие памятники, исключительно новгородского происхождения» имеют такие формы как ВЪ РУЧЕ СВОЕГО СЫНА И ВЛАДЫЦЕ³¹.

На основании того, что такие формы были обнаружены в трех псковских летописях, мы можем утверждать, что употребление флексии Д на -Е (Е) вместо Р было свойственно и древнепсковскому говору. Особого внимания заслуживают те случаи, где на месте -Е имеется -Ы: ОУ РЕЦЫ, Тих 40 (2 раза) ОТ ВЛАДЫЦЫ, Тих 556. Они восходят к формам РЕЦЕ, ВЛАДЫЦЕ. Однако из флексии -Е нельзя объяснить флексию -Ы. Она объяснима только из флексии с — И. Такие формы встречаются в некоторых памятниках русского языка: ОТ БЕРЕЗИ, ДО БЕРЕЗИ, Двин. ск. гр. 1667 г. А. И. Соболевский предполагает, что в этих случаях из флексии -Е возникла -И изменением гласного Е в И.³² Это предположение не приемлемо для Тих, в котором нет достоверных примеров изменения Е в И. Несмотря на отсутствие такого изм.-я, флексия -Ы, перед которой имеется согласный ц, можно возводить только к флексии -И. Думается, что имеющиеся, по происхождению, формы Д вместо Р могли подвергаться действительно аналогии: то есть формы *РЕЦЕ, *ВЛАДЫЦЕ под влиянием Р мягкой разновидности (где было обобщено окончание -И) усвоили флексию -И, в которой потом (после отвердения согласного ц) гласный И изменился в Ы.

4) Чтобы получить более детальную картину интересующего нас явления, мы проанализировали псковские грамоты, язык которых ближе стоит к живой псковской речи. Данные этих грамот следующие: ПОЛУТРЕТИЕ ГРИВНЕ № 332 (XIV в.), 4 БОЧКЕ № 336 (1463—65 гг.), У ХОМЯ (=ФОМЕ) № 342 (XV в.), ДО ПИРОШКОВИЧЬ НИВЕ, ОТ ПИРОШКОВИЧЬ НИВЕ № 345 (XV в.), ИЗ РЕКЯ (=РЕКЕ) № 346 (XV в.), С ДРУГОЙ СТОРОНЕ там же. В ТОЙ РЕКИ № 340 (1483) ПО ПСКОВСКОЙ ПОШЛАННЫ там же, ДАЕТЬ СВЯТОМУ НИКОЛЫ № 344 (XV в.), ДАЕТЬ ЖЕНЕ КАТЕРИНЫ, там же.

Из цитированных форм особого внимания заслуживают те, в которых помимо морфологического диалектизма налицо и фонетический. Образования, как У ХОМЯ, ИЗ РЕКЯ объясняются только из ФОМЕ, РЕКЕ. Гласный [e] в конечном открытом слоге после мягкого согласного изменялся в [a], который передается буква я.³³ В слове ХОМЯ, кроме того, обнаруживается и другая фоне-

³¹ А. И. Соболевский. Указанная работа, стр. 202.

³² А. И. Соболевский. Указанная работа, стр. 183.

³³ Б. М. Ляпунов. Указанная работа, стр. 553—554.

тическая особенность древнепсковского говора: согласный [ch] на месте чуждого для псковичей согласного [f].

5) Имеющиеся в нашем распоряжении материалы падежного синкретизма подразделяются на 2 группы:

- а) предложные конструкции
- б) беспредложные конструкции.

а) Сначала мы рассмотрим употребление предложенных конструкций с точки зрения того, какие предлоги чаще всего употреблены в них.

Флексия -Е (Е)

предлог	Син	Стр	Тих	Гр	Итого
от	9	20	5	1	35
до	6	6	5	1	18
у	1	9	4	1	15
из	2	3	—	1	6
с (з)	1	7	—	1	9
среди	1	—	—	—	1
подле	—	1	—	—	1
около	—	2	1	—	3
межи	—	1	—	—	1
вонь	—	1	—	—	1
Итого	20	50	15	5	90

Флексия И/Ы

	Стр	Тих	Гр	Итого
в	5	—	1	6
к	8	—	—	8
на	14	1	—	15
по	2	—	—	3
до	1	—	1	1
с	1	—	—	1
Итого	31	1	2	34

По нашим данным в предложных конструкциях флексия Р -Е (Е) употребляется в Син, Стр, Тих, Гр 90 раз. Она чаще всего сочетается с предлогами *от, до, у, с (з)*. Среди них на первом месте стоит *от* (35 случаев) на втором *до* (17 случаев), на третьем *у* (14 случаев). Эти примеры свидетельствуют о том, что окончание -Е (Е) в Р использовалось особенно широко там, где конструкция выражала пространственное значение. Они обозначают направление действия. Хорошо показывает значение этих образований цитата по Строевскому списку летописи под 1466 г.: «И ЗАЛОЖИША СТЕНОУ ДЕРЕВЯНУ ОТ ВЕЛИКОЙ РЕКЕ. ОТ МОНАСТЫРЯ, ОТ ПОКРОВА СВЯТЕЙ БОГОРОДИЦИ ДА И ДО ПСКОВИ РЕКИ, А ОТ ПСКОВЕ РЕКЕ НА ЗАПИСКОВЫЙ ЗАЛОЖИША ОТ ГРИМЯЧЕЙ ГОРЕ ДА ДО ВЕЛИКОЙ РЕКЕ 115, 1156.» Наши данные с одной стороны подтверждают высказывания *А. Н. Добромысловой* о том, что некоторые позиции были осо-

бенно благоприятны для возникновения новых форм, — но с другой — отличаются от материалов, собранных ею. По нашим наблюдениям именно сочетания с предлогами *от*, *до* были особенно благоприятны для употребления флексии *-Е* (Е), а не сочетания с предлогом *у*, как это считает А. Н. Добромылова³⁴.

На основе случаев употребления флексии *-Е* (Е) в Р в древнепсковском говоре, мы можем точнее определить его характер. Окончание *-Е* (Е) употреблялось в древнепсковском говоре широко, не только в сочетании с предлогом *у*. В этом отношении он отличался от тех говоров, в которых (и в наши дни) окончание *-Е* употребляется только в конструкции с предлогом *у*. Такие говоры встречаются вокруг Москвы.³⁵

Окончание *-И/Ы* в ДМ падежах употреблялось главным образом в сочетании с предлогами. Флексия *-И/Ы* в ДМ падежах чаще всего употребляется при предлогах *на* (15 случаев), *к* (8 случаев), *в* (6 случаев).

б) Беспредложное употребление флексии *-Е* (Е) имеет следующие особенности:

Флексия <i>-Е</i> (Е)					
Тип конструкции	Син	Стр	Тих	Гр	Итого
Обстоят. времени	1	22	—	—	23
При неопр. числительных					
много	—	3	—	—	3
мало	—	—	—	—	—
сколько	—	1	—	—	1
Род. части целого	—	3	—	—	3
Род. принадлежности	—	7	—	—	7
После отрицания	—	6	—	—	6
Сочетания с числительными	1	1	—	1	3
При сравнении	1	1	—	1	3
С отдельными глаголами:					
просити, хотети, боятися, дати	2	3	—	—	6
Итого	5	46	1	1	53
Флексия <i>-И/Ы</i>					

В беспредложном сочетании она встречается в Стр 2 раза, в Тих 1 раз и в Гр 2 раза.

Таким образом сравнительно небольшое количество случаев (5 случаев) противостоит преобладающему большинству предложного употребления флексии *-И/Ы* (34 случая, соотношение — 4:34). Ввиду небольшого количества беспредложных конструкций с окончанием *-И/Ы* в ДМ падежах, не будем заниматься ими. Данные о беспредложных конструкциях в наших источниках указывают на то, что среди них первое место принадлежит обстоятельству вре-

³⁴ А. Н. Добромылова. К истории форм... стр. 49.

³⁵ Русская диалектология под редакцией Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. М., 1964, стр. 104.

мени (23 случая), родительный принадлежности стоит на втором месте (7 случаев), а родительный после отрицания на третьем (6 случаев). Имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят о том, что наиболее развитое и многостороннее употребление падежного синкретизма встречается в Стр. В нем предположное употребление флексии -Е (Е) в Р флексии -И/Ы в Д и М и в Р твердой разновидности обнаруживается 81 раз, беспредложное употребление в тех же падежах составляет 48 случаев. Строевский список летописи отличается от Син и Тих не только богатством употребления синкретичных форм. В этом отношении Стр противостоит Тих (хотя здесь имеется ввиду не весь Стр, только листы 4—2146), который беднее всех в диалектных формах.

Тих не только в морфологическом, но и фонетическом отношении мало отражает диалектизмы древнего Пскова. Как объясняется эта особенность Тих? Известно, что он был переписан в первой половине XVII в. А. И. Соболевский указывает на то, что в XVI—XVII вв. в псковских памятниках явные диалектизмы начинают ослабевать.³⁶ Подобное явление наблюдается и в новгородских памятниках. Вытеснение местной речи произошло, несомненно, под влиянием языка Москвы, московского делового языка. Как на параллельное явление мы хотели бы указывать на то, что в Повести о приходе Стефана Батория на град Псков особенности местного говора почти не отражены. Предполагается, что в Тих при переписке — за небольшим исключением — были сглажены диалектизмы. Таким образом Тихановский список, представляющий собой древнейший свод псковских летописей, всходящий к 1496 г.³⁷, мало дает для изучения древнепсковского говора (с точки зрения фонетики и морфологии). Изученные списки псковских летописей как будто отражают судьбу диалектизмов. Син представляет собой ту эпоху, когда диалектизмы начинают появляться в древнепсковской письменности. В Стр видим возможное, при определенных условиях жанра, богатство и многостороннее отражение употребления диалектных форм. В Тих как бы перед нашими глазами происходит их вытеснение под влиянием московского делового языка. Вытеснившись из языка литературы, диалектные формы продолжали существовать в псковских говорах, как об этом свидетельствуют современные псковские говоры, в которых можно наблюдать определенные типы падежного синкретизма.

Ниже мы привели некоторые диалектизмы псковских говоров, свидетельствующие о наличии старых особенностей и в современных говорах. Окончание -е в Р втрелается в них в таких случаях: п'асок з гор'е уб'ирали, Лисицы Пушк. р—н, с мајеј рук'е, Горька Беж. р—н, из'бе н'ет в јој, Тучи Пушк. р—н, да з'им'е, Поляне Пушк. р—н.

Совпадение РДМ в окончании -ы наблюдается в таких случаях, как: у жаны, у с'астры, к с'астры, к избы, на свад'бы, на вады, на шубы, на вајны, д. Луневщина-береговая Псковск. обл, в жаны, после работы, г жены, к с'астры, на воды д. Гверестка Гдовск. р—н. у мамы, у школы, к школы, к торбы, к вады, ф ф'ермы, на скат'ины д. Верховье Лядский р—н., был л'ес на

³⁶ А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. СПб., 1902, стр. 31.

³⁷ Псковские летописи. М., 1941, стр. Lxii.

горы. Демидово Вл. р—н, г з'имы Духново, Оп. р—н, в узбы, у м'ен'я ф'со, Устье Остр. р—н.**

6) Данные псковских летописей позволяют нам сделать несколько выводов о характере синкретизма в древнепсковском говоре.

1) Раньше всего появилась флексия *-Е* (Е) в Р ед. ч. у существительных с основой на **-а*. Можно думать, что в начале она употреблялась в предложной конструкции, где особенно широкое распространение получила она в сочетаниях с предлогами *от, до, у, из*. Вторая фаза в истории флексии *-Е* (Е) в Р ед. ч., когда она начинает употребляться в беспредложных конструкциях.

2) Флексия *-Е* (Е) в Р ед. ч. не была исключительной в древнепсковском говоре. Наряду с ней существовало и окончание *-Ы*. В этом отношении особый интерес представляет собой данные Стр. в котором чаще остальных списков встречается *-Е* (Е) в Р. В нем 96 раз обнаруживается флексия *-Е* (Е). Окончание *-Ы* в Р ед. ч. фигурирует 161 раз.

3) Флексию *-Е* (Е) можем обнаружить не только в Р падеже существительных с основой на **-а*. Она встречается и у кратких прилагательных, хотя и у них тоже не является исключительной: ДО ДОВМОНТОВЕ СТЕНЕ, Син 2046, ДО БОГОЯВЛЕНЦОВЕ СТЕНЕ, Син 2186, ОТ БУРКОВЕ ЛАВИЦЫ, Син 2006, ДО КУКЛИНЕ ЛАВИЧИ, Син 2026, ДО МЕДВЕЖЬЕ ГОЛОВЕ, Стр 266, ОУ ТРОУПИХОВЕ УЛИЦИ, Стр 62, ОТМЕТНИКЪ ВЕРЫ ХРИСТОВЕ, Стр 78, ОТ БОРКОВЕ ЛАВИЧИ, Стр 876, ДО КУКЛИНЕ ЛАВИЦИ, Стр 926, (2 раза), ОТМЕТНИКЪ ВЕРЫ ХРИСТОВЕ, Тих 576, ОТ БОРКОВЕ ЛАВЧИНЫ Тих 64, ДО ДОМАНТОВЕ СТЕНЕ, Тих 766. Подобным же образом и флексия *-Ы* может фигурировать в М ед. ч. кратких прилагательных: В ДОМОНТОВЫ СТЕНЫ, Стр 2116, 212, ОУ МЕДВЕДЕВЫ МОНАСТЫРЕ (ОУ = В), Стр 210.

4) По употреблению флексии *-Е* (Е) древнепсковские говоры были похожи на те современные говоры русского языка, в которых окончание *-Е* в Р употребляется наряду с окончанием *-Ы* (И).³⁸

5) На основе данных наших источников мы стараемся провести параллель между древнепсковскими и современными псковскими говорами, хотя это сопоставление считается только попыткой классификации древнепсковских говоров. По Б. Унбегану современные псковские говоры принадлежат к той группе диалектов, для которых характерно употребление флексии РД и предложного падежей на *-Ы, -И*.³⁹ По нашим данным древнепсковские говоры принадлежат к другому типу говоров: именно к тому, в которых в Р встречалась флексия

** Данные современных псковских говоров взяты из анкет Диалектологического кабинета ЛГУ им. А. А. Жданова. Автор выражает благодарность кабинету, за то, что имел возможность познакомиться с анкетами и карточками современных псковских говоров. Одновременно автор приносит благодарность проф. М. А. Соколовой, прочитавшей данную статью в рукописи за ее ценные советы.

³⁸ Русская диалектология... стр. 103.

³⁹ В. Унбеган. Указанная работа, стр. 49.

-Е (Е), а для ДМ употреблялась флексия -Ы (И)⁴⁰, причем реже могла употребляться флексия -И в Р твердой разновидности. Конечно наше предположение не является окончательным и при дальнейших исследованиях могут получиться другие результаты, на основе которых мы должны будем классифицировать древнепсковские говоры иначе.

Для того, чтобы получить детальную картину о синкретизме в древнепсковских говорах, надо продолжать дальнейшее изучение памятников с одной стороны и современных говоров с другой—.

---

⁴⁰ В. Унбегаун. Указанная работа, стр. 48.